

Д. В. Шмонин, В. И. Петров

ИНСТИТУТ ТЕОЛОГИИ СПбГУ,
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, РОССИЯ

Богословско- антропологические идеи К. Д. Ушинского и социально- гуманитарное ядро новой модели российского образования

Аннотация: Статья посвящена анализу концептуальных элементов методологических идей в наследии К. Д. Ушинского, важных, по мнению авторов, для разработки социально-гуманитарного ядра российского образования. Это представляется важным в контексте становления новой парадигмы высшего образования в России, формирующейся в ходе реформы, направленной на минимизацию издержек Болонской системы и поиск национальной модели. Актуальность исследования обусловлена стратегической важностью реформы (запущенной Указами Президента Российской Федерации № 809 от 09.11.2022 и № 343 от 12.05.2023, посланием Федеральному Собранию 2023 года), требующей методологического обоснования синтеза лучших практик советского периода, современных запросов экономики и социума, а также традиционных духовно-нравственных ценностей.

В статье проводится анализ нормативно-правовых документов и официальных публичных выступлений в контексте ключевых идей К. Д. Ушинского (принцип народности, антропологический подход, роль семьи), а также богословский и педагогический анализ онтологических и аксиологических оснований его системы, в частности её теологических оснований; контекстуальный анализ для демонстрации преемственности идей Ушинского в современной образовательной политике и культурном пространстве.

Показано, что современная реформа российского образования, которая ориентирована на гибкость, фундаментализацию и увязывание экономических запросов с личностными траекториями, испытывает дефицит ценностно-мировоззренческого обоснования. Педагогическая система К. Д. Ушинского, основанная на антропологическом подходе («узнать человека во всех отношениях, чтобы воспитывать его во всех отношениях»), принципе народности («соответствие воспитания историческим и культурным особенностям народа») и признании семьи аксиологической основой нравственного и интеллектуального развития личности («первая школа нравственности»), предоставляет необходимый методологический фундамент. Идеи К. Д. Ушинского органично включают православное мировоззрение как культурный код, транслируемый через «проживание» традиции, а не дидактику, что особенно актуально для формирования социально-гуманитарного ядра современного образования. Синтез педагогики Ушинского с принципами православной антропологии создаёт альтернативу технократизму и обеспечивает культурный суверенитет, где нравственная целостность педагога выступает ключевым императивом.

Полученные выводы имеют практическую значимость для формирования универсального социально-гуманитарного ядра современного образования. Теоретическая значимость заключается в обосновании необходимости интеграции историко-педагогического наследия (в частности, онтологически целостной модели К. Д. Ушинского) и традиционных духовно-нравственных ценностей в методологию современной образовательной политики России, обеспечивая её устойчивость перед современными вызовами ценностного релятивизма. Исследование подтверждает, что подлинное образование есть целостное формирование личности, требующее от педагога роли «живого моста» между традицией и новациями.

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 25–18–00427, <https://rscf.ru/project/25-18-00427>.

Ключевые слова: образовательная парадигма, К. Д. Ушинский, российское образование, социально-гуманитарное ядро, традиционные ценности, семья как институт социализации, культурный суверенитет

Для цитирования: Шмонин Д. В., Петров В. И. Богословско-антропологические идеи К. Д. Ушинского и социально-гуманитарное ядро новой модели российского образования // Ортодоксия. — 2025. — № 2. — С. 82–97. DOI: 10.53822/2712-9276-2025-2-82-97

В августе 2021 года, вскоре после принятия новой Стратегии национальной безопасности России¹, помощник Президента России А. А. Фурсенко, выступая на молодёжном форуме «Территория смыслов», заметил, что «в ближайшие 5–10 лет Россию ждёт очередная перестройка системы образования»². Тогда же был обозначен вектор: «большая дробность» курса обучения, связанная с радикально меняющимися потребностями экономики и социума. В течение первых двух лет студент нацеливается на фундаментальные знания, затем следуют два года обучения по конкретному направлению подготовки, а завершающая двухлетка (итого шесть проведённых в высшем учебном заведении лет) «даёт возможность резко изменить направление обучения»³.

Спустя полгода, в январе 2022-го, тем же А. А. Фурсенко на панельной дискуссии «Образование, которое сделает нас успешными и счастливыми» в ходе Гайдаровского форума подтвердил мысль о необходимости обеспечить «возможность человеку поменять траекторию [в процессе обучения]», предварив следующие слова Президента В. В. Путина, прозвучавшие на встрече с учащимися ведущих вузов страны 25 января 2022 года: «Эта система “2+2+2”, когда молодой человек после двух лет обучения имеет возможность как-то скорректировать свою будущую профессию, получение своих будущих знаний, а потом уже через два года, в магистратуре, выбрать

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001> (дата обращения: 15.12.2024).

² Фурсенко А. А. Реформа образования: помощник президента рассказал о грядущих изменениях // Научно-технологическое развитие Российской Федерации: официальный портал. — 2021. — 18 августа. — URL: <https://нтр.пф/events/bakalavriat-i-magistratura-skoro-kardinalno-izmenyatsya/> (дата обращения: 18.11.2024).

³ Фурсенко А. А. Там же.

для себя окончательную траекторию развития, — это порождает <...> более гибкую систему получения образования, более гибкое расписание...»⁴ (Путин 2022) — отметил тогда В. В. Путин.

Это прозвучало и как критика Болонской системы, об отказе от которой уже в мае того же 2022 года заявил министр науки и высшего образования России В. Н. Фальков⁵, и как запрос на новую парадигму высшего образования, где прагматика экономического запроса общества и меняющихся личных целей студента должны были оказаться увязанными оптимальным образом.

Ценностно-мировоззренческий акцент, недостаток которого ощущался в официальных выступлениях по этому важному поводу, был дан, причём дан весьма чётко, в Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утверждённых Указом Президента России от 9 ноября 2022 года⁶. Документ повторно перечисляет ряд традиционных российских духовно-нравственных ценностей (до этого они были перечислены в упомянутой выше Стратегии национальной безопасности 2021 года⁷), добавляя к «интересам экономики» и «личному пространству студента» то, без чего новая парадигма национального образования не сможет выйти из болонского болота.

«Необходим синтез всего лучшего, что было в советской системе образования, и опыта последних десятилетий. В этой связи предлагается следующее: ...Вернуться к традиционной для нашей страны базовой подготовке специалистов с высшим образованием (срок обучения может составить от четырёх до шести лет). При этом даже в рамках одной специальности и одного вуза могут быть предложены разные программы по

⁴ Путин В. В. Выступление на встрече с учащимися ведущих вузов страны // Официальный сайт Президента России. — 2022. — 25 января. — URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/community_meetings/67632 (дата обращения: 25.11.2024).

⁵ В. Н. Фальков заметил тогда, что к Болонской системе «надо относиться как к прожитому этапу», а будущее российского образования «за нашей собственной уникальной системой», которая должна отвечать интересам национальной экономики и обеспечивать «максимальное пространство для каждого студента». См.: <https://tass.ru/obschestvo/14716295> (дата обращения: 25.11.2024).

⁶ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 25.11.2024).

⁷ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001> (дата обращения: 15.12.2024).

сроку подготовки, в зависимости от конкретной профессии, отрасли и запроса рынка труда... переход на новую систему должен быть плавным. Правительству совместно с парламентариями потребуются внести многочисленные поправки в законодательство об образовании, о рынке труда и так далее»⁸, — прозвучало в президентском послании Федеральному Собранию 21 февраля 2023 года. Более того, «с участием педагогов, учёных, специалистов мы должны серьёзно повысить качество школьных, вузовских учебных курсов по гуманитарным наукам, прежде всего по истории, обществознанию, литературе, географии, чтобы молодёжь могла как можно больше узнать о России, её великом прошлом, о нашей культуре и традициях... наметили существенные изменения с учётом новых требований к специалистам в экономике, социальных отраслях, во всех сферах нашей жизни»⁹.

Пилотный проект, запущенный Указом Президента России от 12 мая 2023 года № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования», направленный на изменение системы высшего образования»¹⁰, предполагает выработку новой модели четырёх-шестилетнего высшего образования, очертания которого просматриваются ещё далеко не так чётко, как хотелось бы. Важно, однако, что наряду с поисками «базовых элементов» для вузов различных направлений — «ядро педагогического образования», «ядро инженерного образования», другие «профессиональные ядра» — осмысливается и содержание «социально-гуманитарного ядра», которое должно быть единым для всего российского образовательного пространства.

На протяжении 2023–2025 годов проводится многоплановая работа по разработке и внедрению различных курсов и модулей в систему нашего высшего образования. Разрабатываются и внедряются новые курсы, пересматривается содержание традиционных вузовских дисциплин, таких как история, философия, культурология. Особо следует отметить работу по введению новых дисциплин и модулей, конструируемых в последние годы. Речь идёт об «Основах российской государственности»

⁸ Путин В. В. Выступление Президента Российской Федерации В. В. Путина с Посланием Федеральному Собранию Российской Федерации // Официальный сайт Президента России. — 2023. — 21 февраля. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49010> (дата обращения: 25.11.2024).

⁹ Там же.

¹⁰ О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования: Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2023 г. № 343 // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202305120039> (дата обращения: 15.11.2024).

и «Истории религий России». Однако необходимо обратить внимание не только на перечень дисциплин, не только на их содержание (в смысле фактического материала), но и на ценностно-мировоззренческие подходы к преподаванию. И здесь обращение к отечественному опыту видится обязательным.

Конечно, речь идёт и о советском опыте. Советское высшее образование на протяжении ряда десятилетий было экспортным товаром, дающим не только профессиональные знания, но и транслирующим нашу культуру, наши традиции и наши ценности. Оно опиралось на традиции российской высшей и средней школы, которая отличалась, помимо фундаментальности, значительной ценностно-мировоззренческой компонентой. В связи с этим обязательно нужно учитывать рассмотрение проблем становления новой образовательной парадигмы в контексте синтеза лучших разработок советского и постсоветского времени в сфере образования.

Однако современная образовательная политика России, сформулированная в «Основах государственной политики по сохранению традиционных духовно-нравственных ценностей»¹¹, требует поиска методологических оснований для укрепления социогуманитарного компонента образования. Отечественная система образования, переживающая этап трансформации, связанный с поиском баланса между инновационными методами обучения и сохранением традиционных ценностей, столкнулась с фундаментальным вызовом: необходимостью обретения устойчивых антропологических оснований в условиях глобальных социокультурных сдвигов. В этом контексте следует обратиться к педагогической мысли России. Одной из центральных фигур здесь, безусловно, считается К. Д. Ушинский, основоположник научной педагогики в нашей стране. Его наследие приобретает особую ценность, поскольку его труды не только заложили основы антропоцентричной педагогики, но и предложили онтологически целостную модель, где семья — «первая школа нравственности» — рассматривается как аксиологический фундамент нравственного и интеллектуального развития личности.

Обратим внимание на то, какое звучание приобретают сейчас его методологические идеи, на важность его антропологического подхода, синтезирующего данные физиологии, психологии, философии и теологии.

¹¹ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 25.11.2024).

Именно К. Д. Ушинский заложил основы понимания образования как целостного процесса «формирования личности», а не только передачи знаний, причём антропологический подход получает онтологическое измерение через призму христианского учения о человеке как образе Божиим (Шмонин 2018: 47).

Актуализация педагогического наследия К. Д. Ушинского в современном образовательном дискурсе обусловлена именно этой потребностью в антропологическом обосновании образовательных практик. Особую эвристическую ценность приобретает разработанная им концепция семьи как первичного института социализации, что получает неожиданное подтверждение в современных исследованиях в контексте становления новой образовательной парадигмы. Наследие Ушинского, подобное необработанному алмазу, обретает подлинный блеск в богословско-педагогической оправе религиозного мировоззрения (Шмонин «Педагогика...» 2022: 83), поскольку именно теологическое измерение позволяет раскрыть имплицитные духовные основания его антропоцентрической модели, особенно в части семейного воспитания как «первой школы нравственности».

Центральным положением педагогической системы К. Д. Ушинского является принцип народности образования, который он определяет как «соответствие воспитания историческим и культурным особенностям и потребностям народа» (Ушинский Т. 2 1948: 163). Этот принцип получает развитие в его фундаментальном труде «Человек как предмет воспитания», где утверждается необходимость антропологического подхода: «Если педагогика хочет воспитывать человека во всех отношениях, то она должна прежде узнать его тоже во всех отношениях» (Ушинский Т. 8 1950: 23).

Особенно значима его мысль о том, что «воспитание, созданное самим народом и основанное на народных началах, имеет ту воспитательную силу, которой нет в самых лучших системах, основанных на абстрактных идеях» (Ушинский Т. 2 1948: 160). Таким образом, принцип народности, сформулированный К. Д. Ушинским как «соответствие воспитания историческим особенностям народа», (Ушинский Т. 2 1948: 163), в российском образовательном контексте неотделим от православных культурообразующих оснований национальной идентичности (Шмонин «Философия...» 2020: 112), получивших отражение в искусстве, литературе, музыке, национальных традициях, государственных символах и т. д.

В современной образовательной среде интерпретация идей К. Д. Ушинского о народности как культурно-историческом фундаменте предполагает культурную идентификацию через изучение родного

языка, литературы, истории как «духовной одежды знания» (Ушинский), где язык выступает носителем аксиологических кодов нации, а ценности составляют воздух, которым все мы дышим. Современная интерпретация идей народности предполагает также историческую преемственность, где необходимо расставить акценты на осмыслении исторических процессов как основы национального самосознания (Светлов 2020: 27–35). Для ясного понимания того, кто мы такие в контексте исторической преемственности, важно учесть и региональное разнообразие как интеграцию локальных традиций в единое культурное поле России.

Содержание социально-гуманитарного ядра российского образования, в соответствии с концепцией К. Д. Ушинского, должно реализовать тезис, отражённый в его труде «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии», в котором обоснована необходимость интеграции наук о человеке. Это требует синтеза физиолого-психологических основ и духовно-нравственного измерения — то есть, учитывая возрастные особенности развития, закладывать в воспитание «целостного человека» (Ушинский) теолого-педагогический фундамент как основу ценностных ориентиров¹².

Теологические основания педагогики в идеях К. Д. Ушинского очень деликатно и ненавязчиво проходят в виде отсылок к библейским сюжетам и символам, церковному календарю, православным праздникам и их восприятию обучающимися как духовных основ патриотизма и традиционных нравственных ценностей. Библейская традиция проявляется в концепции Ушинского как неявный контекст, в транслировании личного опыта вместо дидактики. Ключевой особенностью рецепции библейских ценностей у К. Д. Ушинского является отсутствие прямого цитирования Священного Писания при тотальном проникновении его духа: учёный мастерски воссоздаёт феномен проживания Библии через семейное благочестие, церковный календарь как педагогическую систему восприятия библейских сюжетов, отмечая в своих детских воспоминаниях трепетные детали вместо прямого назидания. Данный подход объясняет парадокс: почему при минимуме библейских цитат проза Ушинского воспринимается как христианская антропология в действии, ведь он интуитивно воспроизвёл святоотеческий христианский принцип «молчаливой

¹² Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Официальный сайт Московского Патриархата. — 2000. — URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 16.12.2024).

проповеди» — когда истина передаётся не через назидание, а через ткань самой жизни (Шмонин «Христианские...» 2021: 92; «Чудесное...» 2021).

Одной из таких отсылок впоследствии стала рецепция педагогических идей К. Д. Ушинского в живописной концепции М. В. Нестерова в картинах «Видение отроку Варфоломею» и «Труды преподобного Сергия» как иконография учения и труда, где фигура преподобного Сергия Радонежского — просветителя и труженика — превращается в национальный архетип (Нестеров 1988). Примечательно, что здесь мировоззренческие векторы К. Д. Ушинского и М. В. Нестерова пересеклись в трактовке учения как духовного труда: Ушинский включил житие преподобного Сергия в «Детский мир» как образец трудолюбия (Ушинский 1949), а Нестеров проиллюстрировал эту идею, что продолжает актуальную сегодня для формирования социогуманитарного ядра образования мысль Ушинского о важности наглядности в восприятии обучения.

Центральный тезис Ушинского — «узнать человека во всех отношениях, чтобы воспитывать его во всех отношениях» — предполагал синтез физиологического, психологического и духовного измерений (Ушинский 1950: 23). В работе «Человек как предмет воспитания» он утверждал, что воспитание должно развивать не только разум, но и нравственное чувство, ибо знание без веры и труда — мёртвый капитал (Ушинский). В этом подходе Ушинский определял ценность образования не в механическом запоминании, а в духовных плодах: труде как основе нравственности; вере как источнике смысла; народности как культурной почве. Этот тезис становится предпосылкой для современного междисциплинарного подхода в социогуманитарном образовании, объединяющего историю, философию, культурологию и теологию.

Ключевой элемент воспитания К. Д. Ушинский видел в семье как «первичной клеточке» социального организма, выполняющей трансляцию культурного кода, формирующей нравственные устои и развивающей трудовые навыки. В статье «О нравственном элементе в воспитании» он подчёркивал: «Семейное воспитание для человека — то же, что корни для дерева» (Ушинский Т. 3 1948: 94). Эта метафора точно отражает системообразующую роль семьи в его педагогической концепции. «Семья — это первая школа нравственности, в которой ребёнок учится любви, уважению и труду» (Ушинский Т. 3 1948: 94).

Однако формирование личности не завершается в семейном кругу. Как подчёркивал К. Д. Ушинский в работе «О взаимодействии семейного и школьного воспитания», «школа не заменяет семьи, а продолжает

и дополняет её работу» (Ушинский Т. 6 1949: 254), создавая систему преемственности, где семья закладывает эмоционально-ценностные основы (любовь, уважение, трудовые установки), а школа развивает социально-нормативные компетенции через научные знания и коллективную деятельность.

Продолжая иллюстрацию метафорой Константина Дмитриевича, чётко выстраивается воспитательная вертикаль: «Семейное воспитание есть корень, школьное — ствол, а общественная среда — крона, питаемая соками обоих» (Ушинский Т. 6 1949: 257). Причём каждый институт несёт свою образовательную функцию: семья формирует совесть путём личного примера, прививает навык труда, создаёт духовную безопасность, а школа развивает гражданскую ответственность, формирует профессиональную ориентацию, учит социализации в неоднородной среде. С точки зрения К. Д. Ушинского, «ошибочно требовать от школы исправления семейных ошибок: педагог должен строить на фундаменте, заложенном родителями, а не разрушать его» (Ушинский Т. 6 1949: 261).

Таким образом, педагогическая система К. Д. Ушинского, обретающая стратегическую актуальность в контексте современных социокультурных вызовов, формирует методологический фундамент социально-гуманитарного ядра российского образования, где сохранение традиционных духовно-нравственных ценностей выступает неотъемлемым условием подготовки педагога будущего (Шмонин «Христианские...» 2021). Органичная интеграция православной культуры через эмоционально-значимое «проживание» библейских сюжетов и событий церковного богослужебного календаря в семейных традициях позволяет транслировать нравственные ориентиры без дидактического давления, превращая религиозную традицию в естественную ткань культурного кода. Синтез идей Ушинского с принципами православной педагогики, понимаемой как воспитание целостной личности через синергию личного опыта и духовного труда, создаёт богословско-антропологическую альтернативу технократическим подходам, в которой ключевым императивом становится нравственная цельность учителя: «Безнравственному человеку учить нельзя» (Ушинский), поскольку подлинное образование есть свидетельство истины, требующее от педагога роли «живого моста» для подрастающего поколения между традицией и новациями (Щипков 2021), что обеспечивает культурный суверенитет образовательного пространства России и формирует иммунитет против ценностного релятивизма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Нестеров М. В. Письма. Избранное / сост. А. А. Русакова. — Л. : Искусство, 1988. — 396 с.
- Светлов Р. В. Историческая память как основа национальной идентичности // Вопросы философии. — 2020. — № 5. — С. 27–35.
- Ушинский К. Д. Собрание сочинений: в 11 т. — М. ; Л. : Изд-во АПН РСФСР, 1948–1952.
- Т. 2: Педагогические статьи 1857–1861 гг. — 1948. — 655 с.
- Т. 3: Педагогические статьи 1862–1870 гг. — 1948. — 678 с.
- Т. 4: Родное слово: кн. для учащихся. — 1949. — 420 с.
- Т. 6: Педагогические статьи 1860–1862 гг.; Родное слово: кн. для детей; Статьи. — 1949. — 447 с.
- Т. 8: Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. Т. 1. — 1950. — 776 с.
- Т. 9: Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. Т. 2. — 1950. — 628 с.
- Чудесное научение грамоте отрока Варфоломея // Православная энциклопедия / под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. — М. : Церковно-науч. центр «Православная энциклопедия», 2021. — Т. 62. — С. 376–378.
- Шмонин Д. В. В тени столетий: православное образование в исторической перспективе. — СПб. : Алетейя, 2018. — 228 с.
- Шмонин Д. В. Педагогика в поисках смыслов: философско-образовательные этюды. — М. : НОФМО, 2021. — 176 с.
- Шмонин Д. В. Педагогика в поисках смыслов. — М. : ПСТГУ, 2022. — 200 с.
- Шмонин Д. В. Философия образования: традиции и перспективы. — М. : ПСТГУ, 2020. — 315 с.
- Шмонин Д. В. Христианские основания педагогики. — М. : НОФМО, 2021. — 176 с.
- Шмонин Д. В. Христианские основания русской педагогики: от Киевской Руси к цифровой эпохе. — М. : ПСТГУ, 2020. — 315 с.
- Щипков А. В. Политическая философия русской традиции. — М. : Ключ-С, 2021. — 416 с.

Сведения об авторах:

Дмитрий Викторович Шмонин — доктор философских наук, профессор, директор Института теологии СПбГУ, Санкт-Петербург, Университетская набережная 7-9-11, e-mail: d.shmonin@spbu.ru

Вадим Игоревич Петров — священник, аспирант, Институт теологии СПбГУ, Санкт-Петербург, Университетская набережная 7-9-11, e-mail: vadim.i.petrov@spbu.ru

Конфликт интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 20.03.2025; одобрена после рецензирования 30.03.2025; принята к публикации 03.05.2025.

D. V. Shmonin, V. I. Petrov

INSTITUTE OF THEOLOGY OF SAINT PETERSBURG STATE UNIVERSITY,
SAINT PETERSBURG, RUSSIA

The Theological and Anthropological Ideas of Konstantin Ushinsky and the Socio- Humanistic Core of the New Model of Russian Education

Abstract. The authors of this article examine the conceptual and methodological legacy of Konstantin Dmitrievich Ushinsky and its significance for shaping the socio-humanistic foundations of contemporary Russian education. The discussion is framed within the ongoing reform of higher education in Russia, which seeks to move beyond the limitations of the Bologna system and develop a nationally grounded model. The importance of this study is highlighted by the strategic character of the reform (initiated by Presidential Decrees No. 809 of November 9, 2022, and No. 343 of May 12, 2023, as well as the Presidential Address to the Federal

Assembly in 2023), which requires a methodological basis for integrating the best practices of the Soviet period, current socio-economic demands, and enduring cultural and moral values.

The analysis draws on regulatory and legal documents and official public addresses, situating them alongside Konstantin Ushinsky's central ideas: the principle of *narodnost'* (national character), the anthropological approach, and the role of family. The article also provides a theological and pedagogical examination of the ontological and axiological dimensions of Ushinsky's system, including its theological underpinnings; and, through contextual analysis, demonstrates the continuity of Ushinsky's thought within contemporary educational policy and cultural discourse.

The study argues that the current model of Russian education, though oriented toward flexibility, stronger fundamental training, and the integration of economic needs with individual learning pathways, lacks a sufficiently articulated value and worldview framework. Ushinsky's pedagogical system provides such a methodological framework, being based on the anthropological approach ("understanding the human being in every respect, in order to educate them in every respect"), the principle of *narodnost'* ("the alignment of education with the historical and cultural character of a people"), and the recognition of the family as the axiological foundation of moral and intellectual development ("the first school of morality"). Ushinsky's ideas organically incorporate the Orthodox worldview as a cultural code transmitted through living tradition rather than abstract instruction, which is particularly relevant for shaping the socio-humanistic core of contemporary education. His synthesis of pedagogy with the principles of Orthodox anthropology offers an alternative to technocratic approaches and supports cultural sovereignty, with the teacher's moral integrity serving as a central imperative.

The findings have practical relevance for developing a universal socio-humanistic core of modern education. Theoretically, they demonstrate the necessity of integrating historical and pedagogical heritage (particularly Ushinsky's ontologically holistic model) with traditional cultural and moral values in the methodology of contemporary Russian educational policy, thereby reinforcing its resilience against the challenges of value relativism. The study confirms that genuine education is the holistic formation of personality, requiring the teacher to serve as a "living bridge" between tradition and innovation.

This research was supported by the Russian Science Foundation (Grant No. 25-18-00427, <https://rscf.ru/project/25-18-00427>).

Keywords: educational paradigm; Konstantin Ushinsky; Russian education; socio-humanistic core; traditional values; family as an institution of socialization; cultural sovereignty

For citation: Shmonin, D. V., Petrov, V. I. (2025). The Theological and Anthropological Ideas of Konstantin Ushinsky and the Socio-Humanistic Core of the New Model of Russian Education. *Orthodoxia*, (2), 82–97. [In Russian]. DOI: 10.53822/2712-9276-2025-2-82-97

REFERENCES:

Nesterov, M. V. (1988). *Pisma. Izbrannoe* [Letters. Selected Works]. Leningrad : Iskustvo. [In Russian].

Svetlov, R. V. (2020). *Istoricheskaya pamyat' kak osnova natsional'noy identichnosti* [Historical Memory as the Foundation of National Identity]. *Voprosy filosofii*, (5), 27–35. [In Russian].

Ushinskiy, K. D. (1948–1952). *Sobranie sochineniy: v 11 t.* [Complete Works In 11 Vol.]. Moscow, Leningrad : Izd-vo APN RSFSR. [In Russian].

T. 2: Pedagogicheskie stat'i 1857–1861 gg. [Vol. 2: Pedagogical Articles 1857–1861]. (1948). [In Russian].

T. 3: Pedagogicheskie stat'i 1862–1870 gg. [Vol. 3: Pedagogical Articles 1862–1870]. (1948). [In Russian].

T. 4: Rodnoe slovo: kn. dlya uchashchikh. [Vol. 4: Native Word. Book for Teachers]. (1949). [In Russian].

T. 6: Pedagogicheskie stat'i 1860–1862 gg.; Rodnoe slovo: kn. dlya detey; Stat'i [Vol. 4: Pedagogical Articles 1860–1862; The Native Word. Book for Children; Articles]. (1949). [In Russian].

T. 8: Chelovek kak predmet vospitaniya. Opyt pedagogicheskoy antropologii. T. 1 [Vol. 8: Man as an Object of Education. Experience in Pedagogical Anthropology. Vol. 1.]. (1950). [In Russian].

T. 9: Chelovek kak predmet vospitaniya. Opyt pedagogicheskoy antropologii. T. 2 [Vol. 9: Man as an Object of Education. Experience in Pedagogical Anthropology. Vol. 2.]. (1950). [In Russian].

Chudesnoe nauchenie gramote otroka Varfolomeya [The Miraculous Learning of Reading and Writing by the Youth Bartholomew]. (2021). In *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. (Vol. 62, pp. 376–378). Moscow : Tserkovno-nauch. tsentr “Pravoslavnaya entsiklopediya”. [In Russian].

Shmonin, D. V. (2018). V teni stoletiy: pravoslavnoe obrazovanie v istoricheskoy perspektive [In the Shadow of Centuries: Orthodox Education in Historical Perspective]. Saint Petersburg : Aleteya. [In Russian].

Shmonin, D. V. (2021). Pedagogika v poiskakh smyslov: filosofsko-obrazovatel'nye etyudy [Pedagogy in Search of Meanings: Philosophical and Educational Studies]. Moscow : NOFMO. [In Russian].

Shmonin, D. V. (2022). Pedagogika v poiskakh smyslov [Pedagogy in Search of Meanings]. Moscow : PSTGU. [In Russian].

Shmonin, D. V. (2020). Filosofiya obrazovaniya: traditsii i perspektivy [Philosophy of Education: Traditions and Perspectives]. Moscow : PSTGU. [In Russian].

Shmonin, D. V. (2021). Khristianskie osnovaniya pedagogiki [Christian Foundations of Pedagogy]. Moscow : NOFMO. [In Russian].

Shmonin, D. V. (2020). Khristianskie osnovaniya russkoy pedagogiki: ot Kiyevskoy Rusi k tsifrovoy epokhe [Christian Foundations of Russian Pedagogy: From Kievan Rus to the Digital Age]. Moscow : PSTGU. [In Russian].

Shchipkov, A. V. (2021). Politicheskaya filosofiya russkoy traditsii [Political Philosophy of the Russian Tradition]. Moscow : Klyuch-S. [In Russian].

About the authors:

Dmitry Viktorovich Shmonin — Doctor of Philosophy, Professor, Director of the Institute of Theology of Saint Petersburg State University, Universitetskaya naberezhnaya 7-9-11, Saint Petersburg, Russia, e-mail: d.shmonin@spbu.ru

Vadim Igorevich Petrov — priest, PhD student, Institute of Theology of Saint Petersburg State University, Universitetskaya naberezhnaya 7-9-11, Saint Petersburg, Russia, e-mail: vadim.i.petrov@spbu.ru

Conflict of interest:

The authors declare no conflict of interests.

The article was submitted 20.03.2025; accepted after reviewing 30.03.2025; approved for publication 03.05.2025.